

Носуленко Валентина Ивановна

Слова рождаются в тиши

Сборник стихов

Алматы • ЦДК «Глобус» • 2014

УДК 821.161.1(574)
ББК 84Рус-5
Н84

Посвящается памяти дорогого и любимого человека
НОСУЛЕНКО ВИТАЛИЯ АЛЕКСЕЕВИЧА

Носуленко В.И.

Н84 Слова рождаются в тиши: Сборник стихов. — Алматы: ЦДК «Глобус», 2014. — 104 с.

ISBN 978-601-7053-34-5

В сборник стихов «Слова рождаются в тиши» вошла лишь небольшая часть поэтических произведений, написанных поэтом Носуленко В.И. за период с 2011–2014 годы. Первая публикация, стихотворение «Женщине-матери» была более 10-ти лет назад. В 2011 году сказки «Приключения Золотого Солнечного Лучика» и «Зоосад» вошли в сборник «Сказочники вокруг нас» — победителей — лауреатов конкурса «Бабушкины сказки», проведенного в рамках проекта «Живая связь времен» при поддержке ОФ «Фонд Первого Президента Республики Казахстан».

О чем стихи? Обо всем. Что волнует и радует, что тревожит и заставляет сердце трепетать от предчувствия или замирать в немом восторге. Конечно, о Любви. И о Женщине. И о превратностях Судьбы. А проще — о Жизни. Читайте, и Вы, мои читатели, сами все поймете.

От автора Носуленко В.И.

УДК 821.161.1(574)
ББК 84Рус-5

ISBN 978-601-7053-34-5

© Носуленко В.И., 2014
© ТОО «ЦДК “Глобус”», 2014

Птица-вещунья

Птица-вещунья
 беду принесла
Клювом в окно постучала.
Зачем ты явилась?
 Тебя не ждала,
На птицу в сердцах закричала.

Но голос охрип,
 И упала рука,
что птицу столкнуть попыталась
И страх, наползая,
 стучал у виска.
И холодом сердце сковалось,

...
Я продираюсь
 сквозь ужас и мглу
сознание свое возвращая,
Как это
 ни странно,
Я снова живу,
Ходить и дышать продолжая.

Ветка черемухи

Ветка черемухи
бьется в окно,
Выйти на улицу просит,
И ей невдомек —
мне уже все равно,
Весна на дворе,
или осень.

Черемуха, ты мне
в окно не стучи,
Ты в память мою
не пробьешься,
Закрыла я память свою
на ключи
А ключ никому не дается.

Когда-то черемуха
Так же цвела,
И так же в окно
мне стучалась,
Да острою болью
беда ворвалась,
И в памяти только осталось,

Как черемуха
с горя
осыпалась вся,
И улица вмиг побелела.
И мне показалось,
что улица та
В то утро
со мной
поседела.

Несказанные слова

Я сказать тебе давно хотела,
Только, к сожаленью, не успела,
Ты ушел, не выслушав меня,
Не хватило нам всего лишь дня.

И хоть жизнь мы долгую прожили,
Видно, не о том мы говорили,
Если это мучает меня,
Ни спокойной ночи нет, ни дня.

В суете домашней я забыла,
Что отмерено нам время было,
А когда прозрение пришло,
Оказалось,
наше время — истекло.

Что теперь мне делать —
я не знаю.

Я в слепом бессилье умираю,
Что слова не сказаны тогда.
Их из нашей жизни
отняла.

Все вернуть бы,
и начать сначала,
Я б напрасно время не теряла,
Говорила б, как люблю тебя,
И, возможно, этим бы
спасла.

Мама

(памяти моей мамы посвящаю)

Тебя, мама, давно нет на свете,
Давно песен своих не поешь.
Только мамы живут в своих детях,
Значит, мама, во мне ты живешь.

Мне казалось, что ты, мама, вечна,
Не оставишь меня никогда,
И любовью своей бесконечной
Охранять будешь вечно меня.

Мне казалось, ты не уставала,
знала трактор, скакала верхом,
Ребятишек ты в поле рожала,
Пуповину обрезав серпом,

У тебя их ни много, ни мало,
Одиннадцать было ребят,
Ты всегда и везде успевала:
Работать, любить и рожать.

А когда ты на круг выходила,
В стремительной пляске неслась,
Как все, за тобой я следила,
И себе я тихонько клялась,

Когда вырасту, буду как мама,
Что б соседи сказали про нас,
И, чтоб с гордостью слышала мама:
«Ваша дочь
так похожа на Вас».

Мы, конечно, все взрослыми стали,
Дети жизнью своею живут,
Но слова, что тогда нам сказали,
Самым главным мерилom слывут.

И сегодня мне много не надо,
Чтоб однажды сказали про нас,
И слова прозвучат мне наградой:
«Ваша дочь
 так похожа
 на Вас».

По земле я хожу

По земле я хожу,
Во Вселенной —
 песчинка.

Как же я дорожу
И лесною тропинкой,
И первой росой
На весеннем лугу,
И первой пчелой,
Что попьет ту росу.

И горы, и небо,
И птиц колготню
Обнять я готов
И кричать:
 — Я люблю!
Я люблю тебя, море,
Я люблю тебя, небо,
Я люблю тебя, солнце,
И где бы я ни был,
Я буду кричать
 о взаимной любви,
И что нет во Вселенной
прекрасней Земли.

Мы на нашей планете
Большая семья,
Предоставила кров нам
Планета Земля,
Доверчиво руки — леса
 развела,
Моря и озера
Для нас разлила.

И горы, и небо,
И птиц колготню
Обнять я готов
И кричать:
 – Я люблю!
Я люблю тебя, море,
Я люблю тебя, небо,
Я люблю тебя, солнце,
И где бы я ни был,
Я буду кричать
 о взаимной любви,
И что нет во Вселенной
 прекрасней Земли.

Что такое — ЯЗЫК

Что такое — Язык?
Это матери голос,
Что слышали мы,
Появившись на свет.
Что такое — Язык?
 Это тоненький волос,
К нам протянут от предков сквозь тысячи лет.
Величайшая мудрость былых поколений,
И тайны, что скрыты в глубинах веков.
Мы должны разгадать их.
 И в этих мгновеньях —
Великая сила подаренных слов.
Как цветы на земле —
 Языки расцветают.
И каждый ей дорог,
 как цветку — лепесток.
А исчезнет один —
 И Земля обнищает,
Как бледнеет она, когда сорван цветок.
Языков не бывает
 Великих и малых,
Не зовем же мы розу —
 Великим цветком.
На любом языке, мать,
 Ребенка качая,
Колыбельную песню
 поет перед сном.

Так бывает в этом мире

Так бывает в этом мире,
 Так бывает.
Неожиданно любовь тебя встречает,
А что дальше будет с ней –
 никто не знает,
Так бывает в этом мире,
 так бывает.

Улыбнулся первый встречный,
 так бывает.
И тревоги, словно льдинки,
 в сердце тают,
И тревоги, словно птицы,
 улетают.
Так бывает в этом мире ,
 Так бывает.

Если разум вдруг
 от боли умирает,
И обида все из памяти стирает,
за зимой опять весна придет,
 Я знаю.
Так бывает в этом мире,
 так бывает.

Кукушка

В темноте я не вижу верхушки,
Силуэты одни лишь видны,
Только голос бездомной кукушки
Нарушает покой тишины.

На чей-то вопрос отвечая,
Птица голосом
 рвет тишину,
Слишком щедро она обещает,
Только что —
 я понять не могу.

Ну-ка, птица, прервись на мгновение,
Ты кукуешь который уж час.
Столько лет не живут,
 уж поверь мне,

Видно, счет ты ведешь не для нас.
Может людям со дня мирозданья
Ты решила года посчитать.
Только вот посложнее задание
Мне б хотелось
 тебе, птица, дать.

Считать время кукушке досталось,
Не пытайся меня обмануть,
Прокукуй, сколько лет
 мне осталось?

Сколько весен и зим
 промелькнут?

Тишина вдруг меня оглушила,
Видно, годы устала считать,
И на мне отдохнуть ты решила?
Отдохни,

 Я могу подождать.

Полотно моей жизни

Мы, как художники, рисуем полотно своей жизни. Только художники — красками, а мы — своими делами и поступками. Художник может что-то закрасить, что-то подретушировать. Или начать рисовать свою картину сначала. А мы...

Я рисую свое полотно,
На него реставраторов нет,
Ты приходишь-
 и вмиг засияет оно,
Исчезаешь — меняется цвет.

Наношу на него я мазки,
Краской той, что сегодня я взял,
Жаль, что нет уже той чистоты,
С которой я начинал.

Я смотрю на свое полотно,
На нем столько ненужных теней,
Я хотел бы закрасить их, но
В них отблеск исчезнувших дней.

И тем необычно оно,
Что краски не скроешь под слой,
Проступают они все равно,
Новый цвет создавая собой..

Я рисую свое полотно,
Я в создании его — не один,
Тот, кто мимо пройдет,
 пробежит, промелькнет,
Нанесет мне мазок —
 хоть один.

Иногда я кричу:
 «Не хочу!
Я не это хотел бы сказать».
Кто-то шепчет мне вдруг,
 притаившись в углу:
«Это все, что сумел
 ты создать».

Боль земли

Планета моя вновь
В конвульсиях бьется,
И болью у нас
это всем отдается.
От боли Земля
Сама содрогнулась.
Огромной волной
ее боль обернулась.
Все сметает волна,
очищая ей тело.
И страдает Земля,
что опять не стерпела.
И из ран, нанесенных
людскою забавой,
Течет ее кровь
раскаленную лавой.
И не дай тебе бог
на пути ее встать,
Ничего не спасет,
станешь прахом опять.
Ты, планета, прости
Чад своих неразумных,
И попробуй спастись
от идей их безумных.

Я говорю о любви

Я сегодня опять
О любви говорю.
И хочется мне закричать:
– Люди,
 Послушайте!
Я Вас
 люблю,
Даже не зная
 как звать.
Я люблю Вас за то,
Что мы все – Земляки,
Что живем на планете
 Земля,
И боль и проблемы
 всей нашей Земли –
Это
 жизнь
 и твоя, и моя.
И решать их нам вместе,
Как ты ни крути.
Бесполезно стоять в стороне.
От общей беды
 никому не уйти,
Если грянет на нашей Земле.
Мы слушаем пульс твой,
 планета Земля
К сожаленью,
 не все мы врачи.
Гиппократова клятва
 дается не зря:
Главное –
 Не навреди.

Кровь Человечья

(к вопросу о чистоте расы)

Я тебя, Казахстан,
Своим домом зову,
И, твоей, Казахстан,
Я дорогой иду.

Пусть, по крови я –
 Русский,
Ты по крови –
 Казах.
Пусть, молюсь я – Иисусу,
У тебя бог –
 Аллах.

Но сроднила нас крепко
Казахстана земля.
Мы росли каждой клеткой
В землю ту,
 Ты и Я.

У меня растет внучка,
Я растерян вконец,
Мама пишется
 русской,
И казахом – отец.

Сбила пяточку внучка,
Кровь из ранки течет,
Чья – казахская?
 Русская?
Кто теперь разберет.

Вчера, сегодня, завтра

Все, что сейчас — потащим в завтра,
В сегодня взяли, что — вчера,
И если вдруг свеча погасла,
Огарок держим до утра:

Во тьме так просто заблудиться,
Тогда огарочек свечи
Еще нам может пригодиться —
Тебя в сегодня привести.

Вчера мне было одиноко,
Обида плакала навзрыд,
Сегодня, пусть звучит жестоко,
Тобою сердце не болит.

Вчера, мой милый, я тонула
В проблемах, сотканных тобой,
Сегодня, видимо, очнулась
И в завтра не возьму с собой.

Я от чего-то отказалась,
Сегодня стала я мудрей.
От своего вчера сбежала,
Но только не тоски своей.

Еще такого нет вокзала,
Билеты в завтра не достать.
Видать, не зря молва сказала,
Что от себя — не убежать.

Господи, помоги!

Обращаюсь к тебе,
Когда больно и страшно,
Когда в черной ночи
я не вижу ни зги,
Обращаюсь к тебе
Верю я, не напрасно,
Господи,
помоги,
Господи, помоги.

Обращаясь к тебе,
Я молитвы не знаю.
Мне приходят на ум
только эти слова:
Господи, помоги,
Я тебя
умоляю!
Господи, помоги,
Я покуда жива!

Я, конечно, грешу,
Искупить чем, не знаю.
Я не верю, что грех
я постом искуплю.
Но Любовь не бери,
Я тебя
умоляю!
Господи, помоги,
Господи,
помоги!

Вы спросите меня

Вы спросите меня, что с любовью
Делать буду, ведь нет больше встреч.
Положу я ее в изголовье,
Чтобы ночью во сне досмотреть.

Вдруг приснишься ты мне наудачу,
И я буду от счастья стонать,
Только утром проснусь и заплачу:
Должен ты по утрам умирать.

Мне тебя позабыть нету мочи,
И тоски мой бокал не испит,
Для меня нет светлей темной ночи,
Что свиданье с тобой мне сулит.

И опять в ожидании встречи
Буду вечером я засыпать,
Чтобы утром прощаться навечно:
Должен ты по утрам умирать.

Зачем так больно

Зачем так больно и тревожно
Опять на сердце у меня,
Хочу понять тебя,
но сложно
принять, что отторгаю я.

Я знаю — в жизни все не просто,
В ней нет накатанных путей,
Своя у каждого дорожка,
Иду по колее своей.

Что принесла мне наша встреча,
И от чего уберегла?
Не помню: шел ты мне навстречу,
Или тебя я догнала.

Тревожно жду я: что же дальше,
Пересеклись наши пути,
Пойдет своей дорогой каждый,
Иль вместе суждено идти.

Моим юным друзьям из Ч.П.

Судьба ко мне
 Так благосклонна,
На склоне лет
 Моих преклонных,
Решив в подарок мне надежду подарить.
И мне сказать
 Совсем не стыдно,
Что из-за Вас
 Поэтом, видно,
Мне счастье выпало
 Отечеству служить.
Вы, как живой источник
 Сильный,
Родник с водою
 Молодильной,
Который Жизнью день и ночь бурлит.
Его я пью –
 И молодею,
Смотрю на Вас
 И хорошою,
И снова, снова хочется мне жить.

г. Алматы 2012 год.

Осенний вальс

Над городом осень кружится,
Листопадом бросает в окно,
Листвой золотистой ложится,
У ног моих стелет ковром.

И небо затянуто тучей,
Осина дрожит на ветру,
Надену наряд я свой лучший,
И я на свиданье пойду.

Кого-то любовь знойным летом
Внезапно искрой обожгла,
Кого-то весенним рассветом
В туманную даль увела.

А мне это небо седое,
Да белых берез наготу,
Они моей грусти не скроют,
Хоть я на свиданье иду.

Я иду, и склоняются ветки,
Золотым осыпая дождем,
Я иду, коронована ветром,
Разноцветным осенним венцом

И пускай листопад, мой попутчик,
теряет свой блеск на лету,
Надену наряд я свой лучший,
И я на свиданье пойду.

Мне б понять

Ты пришел – я не узнала,
Не таким я представляла,
Что любовь похожа будет на тебя.
Сердце мне не подсказало,
А сама не догадалась,
Что любовь ко мне неожиданная пришла.

Постучала в сердце больно,
Ему крикнула – Довольно.
Не хотела, не мечтала, не ждала.
Я летала птицей вольной,
Признаюсь теперь невольно –
Ожиданием любви твоей жила.

Тебя нет, и я тоскую,
На любовь смотрю чужую,
мне б увидеть, мне б услышать, мне б понять:
Должен ты ласкать другую,
Ну, почему любовь такую
Довелось мне в этой жизни испытать.

Соловей мой, соловушка

Соловей мой, соловушка,
Птица сладкоголосая,
Ты пропой мне, соловушка,
Да про ту, русокосую.

Что плела свои волосы
Под березою белую.
Для тебя, мой соловушка,
Все, что хочешь, я сделаю.

Хочешь – дом тебе выстрою,
На крутом бережочке я,
Над рекою над быстрою,
Чтоб лилась песня звонкая.

Соловей мой, соловушка,
Птица сладкоголосая,
На мою на головушку
Любовь зернышко бросила.

И теперь, мой соловушка,
Потерять я любовь боюсь.
Своей буйной головушкой
Низко в ножки ей поклонюсь.

Ты услышь, красна девица,
С косой русою, длинною,
Как любовь моя стелется
песнею соловьиною.

Своя дорога

У каждого из нас своя дорога,
Своя набитая по жизни колея.
Нам кажется, ну вот, еще немного,
И сбудется она, мечта твоя.

Но что-то в этом ритме, видно, сбилось,
Пока пороги на дороге обхожу,
Мечта моя за поворотом скрылась
И я опять за нею вслед бегу.

Куда же ты ведешь меня, дорога,
Все глубже погружаюсь в колею,
Хочу свернуть, в тебе ищу подмогу,
Но ты скользишь,
я в колее тону.

Мелодия звучала...

Издалека ко мне несется песня,
И слышу я знакомые слова,
И отчего-то сердцу стало тесно,
И к месту пригвоздило вдруг меня.

Издалека мелодия звучала,
Как отголоски утреннего сна.
Она смеялась, плакала, кричала,
И умоляла, за собой звала.

Звала меня в неведомые дали,
Златыми обещаньями маня,
Звала туда, где мы зарю встречали,
Где счастливы мы были, ты и я.

Мне так хотелось обещаньям этим верить,
И за мелодией, забыв про все, бежать.
Но за тобой давно закрыты двери,
И ключ утерян много лет назад.

Но за тобой давно закрыты двери,
И невозможно все вернуть назад.

Ах ты, поле

Выйду в поле, поле чистое,
Аромат ночной вдохну.
Мне твои глаза лучистые
Подарили вновь весну.

Обнимает ветер ласковый,
Шепчет мне слова любви.
Осыпать хочу я ласками,
Целовать глаза твои.

И, припав к твоим коленям, я
Раствориться в них хочу,
И опять, как на молебн, я
День ли ночь, к тебе лечу.

Ах ты, поле, поле чистое,
Сотворило что-то ты,
Вижу я глаза лучистые
В каждой капельке росы

**Кто сказал,
что любовь умерла**

Кто сказал,
 что любовь умерла,
Кто решил это
 в том черном мае,
И что чувства сгорели дотла?
Ничего он
 об этом
 не знает.

Не уходит любовь никуда,
Она с нами
 не растается,
Улетает душа в небеса,
А любовь
 на земле остается.

Свои песни пою о любви
Кто сказал,
 что она умирает.
Ты об этом
 мне
 не говори,
Потому что
 Я это знаю.

В моих песнях
 любовь жива,
В каждом сердце
 она пробьется,
Я услышу ее голоса,
Я услышу,
 как счастье
 смеется.

Любовью я истекаю

Рифмы —
 кровь и любовь,
 Идеальнее нет.

У поэтов она
 под запретом.

Только я —
 не поэт,
И запретов мне нет.
И плевать я хотел на запреты.

И если любовь
Проникает мне в кровь,
Эта рифма меня
 не стесняет,
Только чувствую я,
Что-то кровь-
 не моя,
То любовь
 ее прочь
 вытесняет.

И несется по жилам
Любовный поток,
На пути
 все крушит
 и сжигает.

То, что было
 вчера,
Он с дороги сметет,
И меня
 для тебя
 очищает.

Любовью твоей
И, конечно, моей
Наполняемся мы
 до отказа,
И в бешеном
 ритме
 сердечных полей
Мы доводим
 себя
 до экстаза.

Крови нету
 ни капли,
И знать ты должна,
Во мне
 лишь любовь
 полыхает.
И если ты рану
 вдруг мне нанесла,
Любовью
 Я
 истекаю.

**Если сказано слово
«люблю»**

Я в назидание
 Вам говорю,
Если вдруг сказано
 слово «люблю».
Оно продолжает
 само уже жить,
Само за тебя
 о тебе
 говорить.

Изменится время,
 как скажешь его,
Любовь —
 это бремя,
 и это ярмо.
Любовь
 это жертва,
 и это тоска,
Любовь иногда —
 это путь в никуда.

Но есть у любви
 еще сторона,
Полюбишь впервые —
 она лишь видна.
У этой любви
 могучая власть,
Томишься желанием
 Под власть ту попасть

Любовь это то,
 что пьянит без вина,

Бабье лето

Бабье лето улетает,
Бабье лето.
Паутинкой в небе тает
бабье лето,
И мечты мои растают
в бабье лето
Но грустить,
грустить не стану
я об этом.

Впереди зима
с сугробами седыми,
Заморозит все
и спрячет в сизый иней,
Но сейчас
не буду думать я об этом.
На дворе еще бушует
бабье лето.

В разноцветные наряды
разодето,
Нам дано оно в награду,
бабье лето,
И пусть буду не по моде
я одета,
Нынче царствует в природе
бабье лето.

Слезы

А в мире
 Опять катаклизмы,
Люди гибнут
 и с голоду мрут.
Наверное,
 верх эгоизма,
Но с болью чужою
 живут.

А с болью своей
 не справляюсь,
Я с нею
 и ночью и днем,
На людях я плакать
 стесняюсь,
И слезы приходят
 потом,

Когда мне опять
 одинокю,
Когда остаюсь я одна,
Они бороздят мои щеки,
Прожигают мне душу
 до дна.

Не выплакать мне
 мое горе,
Хоть и слезы бегут
 каждый час,
Как будто
 бездонное море,
Лежит
 в глубине
 моих глаз.

Мой ангел

Опять ветерок пролетел,
А может быть,
 ангел промчался.
Кого-то спасти он успел,
А кто-то с землей
 распростался.

Мой ангел-хранитель,
 ты где?
Вопрос задаю,
 и в мгновенье,
Как будто, крылом по щеке,
Нежнейшее
 прикосновение.

Я знаю, ты рядом всегда,
Радуюсь я, или плачу.
Мой ангел, где был ты тогда,
Когда жизнь
 опрокинулась навзничь.

Я не смею тебя упрекать,
Что с любимым
 пришлось мне расстаться.
Ты сумеешь меня поддержать,
А я боли
 не буду сдаваться.
Ты, мой ангел,
 сейчас подскажи,
Жизнь с чего-то
 должна начинаться?
Тихий шелест
 слова
 мне доносит твои:
— Я тебя
 научу
 улыбаться.

Серебристые снежинки

Серебристые снежинки
Водят странный хоровод,
Не танцуют по старинке,
А скорей — наоборот.

Улетают друг от друга,
Беспорядочно кружат,
Словно мать родная, вьюга
Запорошила глаза.

Только вдруг она очнулась,
Осмотрелась кругом,
Беспорядку ужаснулась
И подула ветерком.

Вот теперь снежинки разом
Словно за руки взялись,
Закружились в ритме джаза,
Хороводом понеслись.

А проснувшаяся вьюга
Не на шутку разошлась,
Снежной пылью из-под юбок
Разметавшихся швырясь.

Словно крошкой алмазной
Все обсыпано вокруг,
И слеза снежинки

влажно

На ладонях теплых рук.

Береза белая стоит

Береза белая стоит
Ветки опустила
Мороз в окошечко глядит,
Березка загрустила.

Зеленый сбросила наряд,
А новый — не купила,
И ветки тонкие дрожат
Вот и приуныла.

Мороз с досады закрихтел,
Вот голова седая,
Ну как же он не доглядел,
Чтоб так замерзла краля.

Он шубку снежную достал,
Березоньку укутал,
Наряд на солнце заиграл,
А ей тепло, уютно.

Мороз лютует

Мороз лютует на дворе,
Бойтся даже вьюга,
Забилась в снежном уголке,
И прячется от друга.

Они с метелицей вдвоем
О будущем мечтают:
— Мороз утихнет, а потом
Мы вдоволь полетаем.

Метель с порошей по земле,
Дороги заметает,
Над ними вьюга в высоте
С вихрями гуляет.

Забавы зимние уже
Березе надоели,
Она мечтает о весне
Под зимние метели.

* * *

Пусть я
 Не Пушкин, не Есенин,
Я им в подметки не гожусь,
Не посетил меня их гений,
И я над словом так не бьюсь.

Оно летит ко мне свободно,
Его, как птицу, на лету
Ловлю я, и оно охотно,
Ложится в нужную строку.

И вот строка уже тоскует,
Или о счастья поет,
Любовью кровь мою волнует,
А, может, и наоборот,

Нависнет вдруг зловещей тенью
Над изголовьем мертвеца,
Откроет рот он:
 — Я — Есенин,
Как смеешь ты будить меня?

Твоим я Черным человеком
Отныне стать вдруг захочу!
А голос отдается эхом,
И в диком страхе я кричу:

— Прости меня,
 Я твой потомок,
Пыгаюсь вирши сочинять,
Но голос слаб и слишком тонок,
Чтоб до небес твоих достать.

Мне разгадать тебя охота,
Певучесть строк твоих постичь,
Но, хоть, сама я
 Из народа
Напрасно мучаюсь, Прости.

Я в этой жизни

Я в этой жизни мало что успела,
Уж сединой покрылась голова,
А жизнь в мгновение ока пролетела,
Тебя уж нет, а я еще жива.

Тащусь по жизни, о былом мечтаю,
Нет, не мечтаю,
 Просто, я в былом,
Как в забытьи проваливаясь, таю,
Вновь возвращаться
 Муторно потом.

С тобою рядом я не замечала,
Что годы улетают чередой,
Смеялась я, что бабушкой стала,
А ты в ответ: «Но самой молодой».

Я для тебя всегда была красивой,
И в двадцать лет,
 И в сорок, в шестьдесят.
Я просто знала,
 Что была любимой,
А остальное — было все пустяк.

И вдруг, исчезло все
 В смертельном орге,
Мне страшно стало в зеркало смотреть.
Не слышу больше я твоих восторгов,
Осталось
 Безнадежно
 Мне стареть.

Я ищу отголоски любви

Я не знаю, к чему прикасаюсь,
Толи к струнам разбитой души,
Толи снова и снова пытаюсь
Возвратить мир ушедшей любви.

Только, видно, напрасно стараюсь
Заглянуть в опустевшую даль,
С равнодушием эха встречаюсь,
Что

уныло
доносит
печаль

В мире призрачных воспоминаний
Даже воздух наполнен тобой,
Надышаться хочу, но в тумане
Растворяется вдруг образ твой.

И я даже себе не признаюсь,
Что стала рабою вины,
Наяву и во сне я гоняюсь,
Я ищу отголоски любви.

На улице дождь

На улице дождь,
И в душе моей
 дождь.
Мне б хотелось
 в дожде раствориться,
И с дождинками вместе
 умчаться бы прочь,
Что б на солнце
 потом испариться.

И вот я наверху,
 в поднебесье лечу,
Белым облаком,
 нежным, пушистым.
А вокруг так легко
 белый рой облаков
Танцует в огне серебристом.

Мне казалось, теперь,
здесь, вдали от потерь,
Я свободой могу
 насладиться,
Но напрасны мечты,
И вынужден ты
Воле чужой покориться.

Снова ты
 не один,
Ветер здесь
 господин.
Он бушует
 все выше
 и круче.
И несет нас туда,
Где такие ж, как я,
И вот мы —
уже грозная туча.

Разноцветные стихи

Мне сказали:
 стихов не пиши,
Что стихи нынче
 в сердце не вхожи.
Ну, а что, если взрывы души
На стихи эти
 очень похожи?
Ну, а если, стихами
 Живу,
И дышу если, тоже стихами?
Я хочу разорвать тишину
Разноцветными
 голосами.
Красный голос кричит:
 Погоди!
Ты на грани стоишь,
 осторожно,
Черный голос
 навстречу гремит:
 Проходи.
Ничего, проходи,
 Тебе — можно.

Но
 Несется
 стремительно
 хор голосов,
В разноцветье своем
 растворяя
И черный, и красный,
 уходит в простор,
На распутье
 меня
 оставляя.

Я стою на краю,
Я смотрю в темноту,
Я не верю,
 что миг мой
 упущен.
Белый лучик трепещет
 на синем ветру,
Он надежней,
 чем райские кущи.

Муза

Во мне музыка
 вдруг заиграла,
Разбудила меня ото сна.
И, выходит,
 я даже не знала,
Что во мне эта муза жила.
Она, словно, за мной
 наблюдала,
Запустить или нет свою власть.
Как охотник,
 момент выжидала,
Наконец, до меня дорвалась.
И теперь я покоя не знаю,
Эта музыка в сердце звучит,
С этой музыкой
 В такт я шагаю,
Эта музыка – мной говорит.
Все собою она
 заслонила,
Лишь за музой своей я слежу,
Только рифмой меня поманила,
Бросив все,
 я за ней ухожу.
Я не знаю, куда унесешь ты,
И в какие закинешь края,
Может быть,
 заблужусь я в трех соснах,
Скажут:
 – Муза
 Туда завела.

Тучи

Небо покрыто
 свинцовыми тучами.
И не знаешь,
 чего от них ждать.
Может быть, унесутся
 с ветрами летучими,
Ну, а может,
 обрушится град.

А ведь были когда-то
 такими пушистыми,
Покорители детских сердец,
Облаками носились,
 слегка серебристыми,
В глубине своей
 пряча свинец.

Собрана вместе
 железною волею,
Спрессована в мощный кулак,
Нависла над городом
 рать подневольная,
разгоняя по улицам редких зевак.

Томленье тревожное
 в воздухе кружится,
Мы укрываемся,
 мы подождем.
ЭТО смерчем свирепым,
 Возможно,
 обрушится,
Может быть, —
 Благодатным дождем.

Видение

В голове
 все бурлит
 и клокочет.
Видение спать не дает,
Как будто, сказать что-то хочет,
Привет мне
 из прошлого шлет.

Виденье,
 исчезни.
 Не надо.
Ты прошлым меня не мани.
Лишь память
 пусть будет наградой
За эти ушедшие дни.

Я в памяти все сохранила,
И радость,
 и горечь весны,
Чтобы вновь пережить все, что было
Видения
 мне
 не нужны.

Мне сегодня завидно

Мне сегодня
ужасно завидно,
Кто рожден был тому много лет,
Все для них —
в первый раз было, видно,
Для них —
каждый цветок —
первоцвет.
И они беззаботно смеялись,
Воспевая чарующий цвет.
И ничуть,
и ничуть не боялись,
Что цвет уже кем-то воспет.
И они преспокойно писали
Про ромашки
на росном лугу,
Да еще — васильковые дали,
Незабудки на том берегу.
Что же делать,
но сад первозданный
Расцветает в душе
не всегда,
если б только,
весну мне отдали,
Что когда-то с тобою ушла.
Обо всем бы писать,
как впервые,
Я смогла бы,
смогла бы воспеть
И черемухи гроздья хмельные
И сирени душистую ветвь.

Мне б хотелось,
 чтоб буйство цветное
Зазвенело в весеннем саду,
Вновь вдохнуть
 это чудо живое,
Может быть
 и сама оживу.

Стена молчания

Ты –
 снова с друзьями,
Я – снова
 одна.
Опять между нами
Молчанья стена.

Мне хочется выть
И по – бабьи кричать,
Но воротишься ты,
И я буду молчать.

Молчанья стена,
Не пробиться к тебе,
Я бессильна
 одна,
Ты –
 На той стороне.

Быть может, однажды
Поймешь все же ты,
Нельзя верить дважды
В пустые мечты.

Разрушить все –
 просто,
Да снова начать,
Но сын уже взрослый,
Ему
 что сказать.

Новую жизнь
Мы сумели создать,

Мечтали ему
Мы весь мир показать.

Пока лишь обиды
Он наши хранит,
Куда ветер дунет,
Туда —
улетит,

Если вовремя рядом,
Не сможешь ты встать,
Если вовремя руки
Не сможешь подать.

Ему без опоры
Не выжить сейчас,
Нельзя, чтоб опора
Была лишь на час.

Ты —
снова с друзьями,
Я —
снова одна.
Опять между нами
Молчанья
стена.

Здравствуй, мама

Здравствуй, мама,
люблю тебя, мама,
Знаю, поздно,
не слышишь меня,
Но прости,
ты прости меня, мама,
Что так долго к тебе я не шла.

Что молчаньем своим убивала,
О себе забывая писать,
И что сердце болит твое, мама,
Слишком поздно
пришлось мне понять.

Ты прости, что бежали упрямо
От твоей,
от великой любви.
Только выжить в беде,
моя мама,
Помогали
молитвы твои.

И сегодня, в час тягостный самый,
Я опять на распутье стою.
И я снова пришла к тебе,
Мама
Как мне выжить,
совета прошу.

Снова слышу
твой ласковый голос:
— Думай, доченька,
Думай сама.
Только мамою
ты стала тоже,
Значит,
Тоже,
кому-то нужна.

Кудесник

Мой милый кудесник
 Меня разбудил,
– Ну что ж ты не весел?
 Меня он спросил,
– Смотри, светит солнце,
 Ты разве не рад,
Вон
 тучек
 несется
 Причудливый ряд.

Ну, хочешь, мой милый,
 Тебя рассмешу,
Веселую сказку
 Тебе расскажу.

– Мой милый кудесник,
 Конечно, я рад,
И солнцу, и небу,
 И облачкам в ряд.

Да только признаться
 Тебе я хочу,
Утеряно счастье,
 Его я ищу.

С мольбой и надеждой
 Смотрю на него:
– Кудесник мой, милый,
 Верни мне его.
Ведь ты же все можешь,
 Тебе нет преград,

Верни мое счастье,
Верни мне назад.

И тут мой кудесник
Вдруг сам загрустил:
– Прости, но ведь ты же
Его упустил.

Ему по небесной
Дороге идти,
А с этой дороги
Назад нет пути.

Слова эти ранят,
И душу мне рвут:
– За что же, кудесник,
Тебя так зовут?

Ведь, если не можешь
Ничем ты помочь,
Тогда убирайся
С земли нашей прочь.

И слышу в ответ
Я, печальное:
– Нет
На вашей земле
достаточно бед,

Я всех потерявших
По свету ищу,
И новое счастье
Для них нахожу.

Тебе предлагаю я тоже,
 вернись,
За счастьем исчезнувшим
 Ты не гонись.

И криком своим
 Бога ты не гневи,
Тебе жизнь подарена,
 Вот и живи.

Я тоже влюбиться хочу

Меня упрекнули обидно,
Будто я
 не умею писать,
Что ворую
 слова я бесстыдно,
Обороты и стили
 грешат.
Разве можно
 украсть чьи-то слезы,
Или боль я чужую ищу,
Даже если слова
 чем-то схожи,
Я же русский,
 по-русски пишу.
По-другому сказать не умею,
про любовь,
 про черемухи цвет,
Даже если язык немеет,
Этот цвет
 уже кем-то воспет.
Ну, так что же,
 слова все в запрете?
Про любовь
 я сказать не могу,
Потому что
 Ромео Джульетте,
Вдруг признался:
 — Тебя я люблю.
И с тех пор
 эта фраза навеки
Только этим двоим по плечу?
Вы запреты
 свои поумерьте,
Я ведь тоже
 влюбиться
 хочу.

Синева

Я смотрю на тебя,
 синева,
Бесконечна твоя глубина,
Что хранишь ты
 в глубинах своих,
Что скрываешь
 от взглядов людских.
Может быть,
 где-то там, глубоко,
Скрыты тайны
 уснувших веков,
Иль из прошлого
 множество глаз
Бесстрастно
 взирают на нас.
Чем заполнена ты,
 синева,
Может, теней
 чуть слышны слова,
Что доносятся ветром едва,
Но понять бы,
 о чем говорят.
Сколько тайн
 в глубине бережешь,
Никому заглянуть не даешь,
Расскажи, синева, не таись,
Своей тайной
 со мной поделись.

Я тебя, синева,
 попрошу,
Разреши
 заглянуть в глубину,
Своим прошлым
 тебя не гнету,
Может,
 завтра свое
 в ней найду.

За что мы обижаем стариков

За что мы обижаем стариков?
Наверное,
на нас они похожи,
И будь они хоть чуточку моложе,
Имели бы
своих мы двойников.
За что мы обижаем стариков?
Наверное,
мы просто их страшимся,
Ведь завтра мы в таких же превратимся
Беспомощных, беззубых чудаков.
За что мы обижаем стариков?
За кожу, что на персик не похожа,
Морщинами изрыта
Ну, так что же,
немало потрудились
мы о том.
За что мы обижаем стариков?
И пусть они сегодня не у власти,
Нас не спасут от нашей же напасти,
Мы сами вырвались,
закон, увы, таков.
За что мы обижаем стариков,
За то, что им в глаза
смотреть боимся,
Ведь в выцветших глазах их
притаился
Нам приговор
из глубины веков.
За что мы обижаем стариков?
За те долги,
что нам не расплатиться?
А может,
нам пора остановиться,
Ведь не считают
старики
долгов.

Не хочу
(о своих стихах)

Не хочу,
 чтобы их раздевали,
Обнажая простое белье,
И бикини на них
 Надевали.
Пусть не модно,
 но это — мое.

И хоть в муках
 я их не рожаю,
Они сами летят с под — пера,
Но, как мама,
 я их защищаю,
Говорю, что взрослеть им пора.

Не всегда доверять,
 кто дерется,
Я учу их правдивыми быть,
А читатель мой
 сам разберется,
Отторгать их,
 или любить.

Пророчество

Мне снится сон,
 нелепый, странный,
Как будто,
 день стоит туманный,
Ты
 в зыбком мареве лежишь,
Недвижен, мрачен,
 и молчишь.
У изголовья —
 смерть стоит,
Хоть солнца нет —
 коса блестит,
И, по всему видать, она
Хозяйкой чувствует себя.
Всегда решителен и смел,
Сейчас
 ты, словно, онемел.
Ты позволяешь
 ей смеяться,
В своем дому
 распоряжаться.
От страха голову теряя,
Кричу ей:
 — Кто ты здесь такая?
Она с ответом
 не морочит,
В лицо безжалостно хохочет:
— Я за добычею пришла,
Теперь —
 Он мой.
От человеческого тепла
Я уношу его домой.
 — Куда домой? —
 кричу ей вслед,

– Здесь Он живет, –
и слышу:
– Нет.
Несется стон издалека:
– Я уношу Его туда,
Где солнцу
места нет.
Где мрак
Теплу и свету
вечный враг.
Где мир иной
во тьму погружен,
И где никто
Ему не нужен.
Лежу, раздавлена ответом,
Кричать хочу,
но крика нету.
Открыть глаза хочу –
открыты.
– Я что, не сплю?
Но все убиты
Горем, смотрят на меня,
О чем-то тихо говоря.
На всех гляжу в недоуменье,
Сейчас проснусь,
еще мгновенье...
И вновь лечу я в пустоту,
Откуда вырваться хочу.
Я с диким воплем
вырываюсь,
И, наконец-то,
пробуждаюсь.
Рука откинута небрежно,
Ты –
рядом спишь.
И безмятежно,

Спокойно дышит все кругом.
То –
 было лишь кошмарным сном.
Хоть облегченье испытала,
Тревога
 больно сердце сжала:
– Пророчеством
 Оттуда веет
Но верю я –
 Она не смеет
Так близко к дому подойти
И вырвать сердце из груди.

Люблю... или прощай

Ты стучишься в дверь мою:
 «Открой,
Я вернулся, милая, родная»
Я в ответ:
 «За дверью ты постой,
Дай, в себя приду от твоих ран я.
За дверью ты постой,
 пока подумай,
Почему на той ты стороне,
И стучишься в дверь мою угрюмо,
С этим стуком
 что несешь ты мне.
Я тебя ждала, твой путь был долог,
Ожиданье голоду подстать:
Дольше ждешь —
 томительнее голод,
Но однажды можешь ты устать.
Разлилась любовь рекой безбрежной,
Жаль, что время
 не воротишь вспять,
Почему, любимый, так небрежно
Ты посмел на чувства отвечать.
Твои чувства бережно хранила,
От чужого взгляда берегла,
Знать, моей охраны мало было,
И разлука чувства унесла.
А теперь ты снова
 в дверь стучишься,
Взрыв эмоций льется через край,
Верю я,
 Ты все-таки боишься,
Что скажу —
 «люблю»,
 или «прощай»?

Жизнь — это что?

Жизнь — это что?
 родиться, есть, пить,
Ходить по земле, улыбаться,
Справлять свои нужды,
 удачу доить,
Любовью с тобой заниматься.
А дальше?

 А дальше?
 А дальше-то что?
Ну, дети, возможно, родятся,
И сам не заметишь —
 твой век промелькнет.
Должно же хоть что-то остаться,

Что на этой планете не зря ты прожил,
Землей и луной любовался,
Со своей головою и сердцем дружил,
Если нет —
 бунтарем оставался.

Ты ушел,
 и Вселенная вздрогнула вся,
принимая в другие объятия,
От взгляда людского
 шифруя тебя,
Скрыв твой код
 под Вселенской печатью.

Если б только я мог
 этот код разгадать,
Я бы тайну постиг мироздания,
А пока
 остается мне только гадать,
Для чего —
 Я —
 земное создание.

Мы видим звезды

Мы видим звезды,
или след
Тех звезд, которых уже нет,
Их отражение,
или свет,
Идет к нам много сотен лет

А мы даем им имена,
Не зная,
есть ли та звезда,
Или она уже давно
Угасла
и ушла в ОНО,
ОНО, в котором мы живем.
Для той звезды мы оды шлем,
Их отправляя в пустоту,
Хотим мы верить
в ту мечту,
Что от звезды,
которой нет,
Однажды нам
придет ответ.

У каждого свое предначертанье

У каждого из нас
свое предначертанье,
Один стремиться к звездам,
в небеса,
Другой – полет стихами воспеванью
Жизнь посвящает
в роли лишь певца.

И нет уже давно того,
кто к звездам
Летал, и возвращался,
и опять.
И вспоминаем мы его
По датам точным.
А песни о мечте его
Звучат,

Напоминая всем,
Что никогда не поздно.
О подвиге Землянин не забыл,
Что жил на свете парень,
Тот, что звездам
Себя и свою душу
подарил.

Мне кажется

Мне кажется,
Мне чудится,
Мне видится:
Вокруг меня –
Другие существа.
Они живут,
И ссорятся, и мирятся
Но их никто не видит,
Только я.

Мне кажется, они не замечают,
Что рядом с ними кто-то есть еще,
Присутствие людей их не смущает,
Даже, если, вдруг, лицом в лицо.

Мне чудится:
Я слышу их дыхание,
Их шепоток
Похож на воркотню,
И я не чувствую меж нами расстояния,
Но кто они,
Понять я не могу.

Мне видится,
Глаза у них мерцают,
Как солнца блик в бездонной глубине,
И кожа их прозрачна,
Прикрывает
Мир странный
Удивительных теней.

Зачем я вижу их,
 Сама не знаю,
Я чувствую биенье в их груди,
Мне кажется,
 порой я прикасаюсь
К прозрачной нежности невидимой руки.

Бывают реки

Бывают реки, полные печали,
Бывают реки, полные любви,
И если б эти реки не встречали
Огромный океан морской воды,

Которая в себя их принимает,
Любовь и радость, слезы и печаль,
В себе их равнодушно растворяет,
Чтобы потом с волной отправить вдаль,

Наверное бы, были полосаты
Земля и горы, и безоблачная синь,
Когда б река из боли и печали
Неслась с водою, горькою, как хинь.

А рядом с нею, землю опоясав,
Текла река другая, из любви,
Не знавшая ни боли и ни страха,
С водой, кипящей страстью изнутри.

Но жизни нет и ни в воде холодной,
Со вкусом, так похожим на полынь,
Ни в жаркой страсти той реки любовной,
Что воду превращает в парный дым

И только между ними тонкой ниткой,
Возможно, жизнь пыталась бы пробить
Свои ростки,

их защищая, как от пытки,
От кипятка
и ледяной воды.

ОН (Гений)

Чем проще мысль,
Тем больше в ней сокрыто.
Чем легче слово,
Тем оно нужней.
Все гениальное –
 Так просто и открыто.
Так гениально
 В простоте своей.
Я говорю такими же словами,
И думаю я так же,
 Как и ОН.
Но ОН сказал,
 И все запоминали,
За фразой фразу,
 Приняв за канон.
Я думал –
 это-то я знаю,
И твердо верил,
 Это – Так.
Но ОН сказал-
 Я снова повторяю:
Так вот же – Истина,
И слово – не пустяк.

Слова рождаются в тиши

Стихи, певучие как песни,
Что льются прямо из души,
Пою я этот мир чудесный,
Слова рождаются в тиши.

Чтобы потом обречь свободу,
И устремиться в высоту,
И удивить, открыв
Народу
Любви и правды
Простоту.

* * *

Я у бога просила подмогу,
Боже, боженька, мне помоги,
Что мне выбрать, какую дорогу?
Я услышу, ты лишь намекни.

* * *

Кто-то вдруг возомнил себя богом —
Смело судьбы он взялся кроить.
Только край получается боком,
Беспощадно искромсана нить.

* * *

Не хочу я писать о политике,
Заражаться азартом игры,
На кону — не дома и не ...нытики,
На кону — смесь из крови и тьмы.

Фишки брать, отдавать...

Оголтелая

Страсть беснуется,

рвет на куски:

Вот летит безголовое тело,

И безногое тоже летит.

И ему не ведомо, несчастному,

Что всего лишь он —

жертва игры.

А разобран, растерзан на части он —

Просто проигрыш,

ход сатаны.

Мамины руки

Мама говорит своей подруге,
Я случайно слушаю и, вдруг:
– Что-то у меня устали руки,
Я домой пришла совсем без рук.

Я тогда ужасно испугался,
Как же это: мама – и без рук,
Я потом, конечно, догадался,
Просто мамы рук не берегут.

Подбежал тогда я к маме быстро:
Мамочка, давай я помогу,
И посуду я помою чисто,
И в квартире тоже уберу

Так люблю я руки твои, мама,
Ласковые, теплые, они
Если надо, успокоят рану,
Все умеют рученьки твои.

И пожарить вкусные котлеты,
И с грибами пироги испечь,
Постирать, погладить, и при этом
На работе тоже все успеть.

Никогда они не знают скуки,
Нас ласкают, нежат, берегут,
Мамины заботливые руки,
Нас по жизни бережно ведут.

* * *

Синего неба купол бездонный
Навечно повис над планетой Земля.
С ним никогда я не буду бездомным,
Синее небо – крыша моя.

Снежинки и мороз

Снежинки в воздухе кружат,
Несутся вереницей,
Потом сугробами лежат,
В них спрятав свои лица.
Мороз пытается достать,
Что скрыто под сугробом,
Ему снежинок не понять,
И он трещит от злобы.
И лишь от ласковых лучей,
Снежинки тихо охают,
И превращаются в ручей
Весною синеокою.

В плену

Кричу я немым небоскребам:
— Закрыли вы солнце мое.
Создали свой мир вы особый,
Но мне в этом мире темно.

Угнетают меня эти стены,
Уходящие стрелам ввысь,
Из стекла и бетона туннели,
Что улицей раньше звались.

Мне воздуха здесь не хватает,
Деревьев и нежных цветов,
Заменял их неон, что мигает
С огромных рекламных щитов.

Мне тесно и душно, и больно
Находиться в бетонном плену.
Мне б рвануться туда, где привольно
Ромашки цветут на лугу.

Где ветер гуляет свободно,
Где речка и ива над ней,
От солнца — лишь дерева крона,
И звезды на небе видней.

Круговорот

Утро. Солнце в небесах
Гладит все лучами,
Испаряется роса
На лесной поляне.
Испаряется река,
И озера тоже
Испаряются, пока
Солнце гладит кожу.
Океан, хоть мировой,
Хоть и полон гнева,
Но прощается с волной,
Что уходит в небо.
Забирается она
В облака повыше,
А потом дождем она
Падает на крыши.
Дождь по улицам идет,
Шлепает по лужам.
И не спрашивает дождь,
Нужен иль
 не нужен.

Разговор с богом

Ты почему печальными глазами
На мир зриаешь где-то свысока,
Как будто знаешь все, что будет с нами,
И потому грустишь, наверняка.

Что знаешь ты? Не хочешь поделиться?
Завесу тайны мне бы приоткрыть,
Я, может быть, могла бы измениться,
И по-другому жизнь свою прожить.

Но ты хранишь упорное молчание,
Мне говорят: «Любовью полон взгляд»
А я смотрю и вижу лишь страданье.
Не потому ль уста твои молчат,

Что мир наполнен болью и слезами,
И оттого в морях соленая вода,
Что плачешь ты,
Страдая вместе с нами.

Но по ночам,
Не видим мы когда.

Рождение

Лист белой бумаги хватаю,
Ловлю мысли,
 пока не сбегут.
Словно бисер, слова нанизую,
В стихотворные строки кладу.

Этот бисер такой непохожий.
То растянут,
 как струны тоски,
То от боли
 он сжат весь в комочек
Словно, миру кричит:
Помоги!

Ну, а если любовь
 вдруг попала,
Этот бисер на солнце горит
И строка сразу песнею стала,
И умчалась на крыльях любви.

Ну, а если слова улетели,
То, попробуй-ка, их отлови,
Они счастливо жить захотели
По своим,
 по законам любви.

Ну, а может, любви надоело
Рядом с болью соседями быть,
И она, просто, не захотела
Свое счастье ни с кем поделить.

И любви никакого нет дела,
 что боль и тоска —
 не слова,
Они в той же любви
 снежно-белой,
Лишь другая ее сторона.

Весенний этюд

Наступила весна,
И вокруг
 все ликует,
И природа сама
В дикой пляске
 танцует.
Закружило меня,
Весный запах
 волнует.
Только что-то душа
О прошедшем
 тоскует.
Только что-то
 Душа
О прошедшем
 Тоскует.

Мне выпало счастье

Мне выпало счастье
на земле этой жить,
Мне выпало счастье родиться,
Мне выпало счастье
любимую быть.
Мне выпало счастье
Влюбиться.

Любовь над землею
меня пронесла,
От бед и невзгод защищая.
Однажды взмахнула крылом
и ушла,
На память мне
жизнь завещая.

И снова я память свою ворошу,
И книгу любви в ней листаю,
Я каждую строчку в ней
сердцем пишу
И снова:
— Люблю!
повторяю.

Мне выпало счастье
на земле этой жить,
Мне выпало счастье родиться,
Мне выпало счастье-
любимую быть
Мне выпало счастье —
влюбиться.

Моему городу Алматы

Ты был мечтою
 в сердце каждом.
Тебе сказать должна
 о важном,
Признаться в том,
 о чем не просто говорить.
Тебя избрала я однажды,
Пусть много лет прошло —
 не важно,
Ты продолжаешь,
 как и в юности,
 манить.
Ты молодеешь,
 я старею,
Ты хорошеешь,
 Я дурнею,
Но только чувство неизменное —
 Любовь,
Что с каждым годом
 все сильнее,
И лишь одно мне душу
 греет,
Что любишь ты
 и молодых,
 и стариков.

Отчий дом

Вон за тем холмом
Увижу отчий дом.
И ты стоишь, как в детстве,
на пороге.

Не знаешь ты о том,
что именно о нем
Мечтаю я, когда вокруг
тревоги.

Бегу я в этот дом,
Ищу спасенье в нем
От боли, что сейчас
меня настигла.

Пусть скажут мне потом,
– Нельзя сбежать тайком
Туда, где даже прошлого не видно.

Я думать не хочу,
Что зря туда лечу,
Что дом я за горою
не увижу.

Остался он в мечтах,
В далеких детских снах.

Но Я
Хочу,
Лечу,
И я – увижу.

Ева

По земле ты
 не шла,
Ты над нею
 плыла,
Для меня оставаясь загадкой.
Красоту
 неземную
В себе ты несла,
Королева,
Богиня из сказки.

Наливаюсь
 истомой я
 душною,
И, наверно,
 с ума я схожу,
Ведь земную любовь,
 не воздушную,
Я сегодня
 в тебе
 нахожу.

Обнимаю тебя,
 а мысли вопят:
— Не с богиней ты,
 не с королевой,
но желаннее стала
 ты в тысячу крат,
Земная
 грешница
 Ева.

Любовь и злоба (сказка)

Каждый из нас
был рожден для любви,
Так богом задумано было,
На каждого сыпалось
пригоршни три,
Да с кого-то
дождем ее смыло.

И Любовь неприкаянно
по свету шла,
В закрытые двери стучалась,
Ей тоже хотелось
хоть каплю тепла,
Да племя людское
боялось.

Оно запирали покрепче замок,
Чужого к себе не впускало,
И было тем людям
совсем невдомек,
Что это Любовь к ним стучала.

Любовь от усталости
еле плелась,
Вставала и снова садилась,
Но вот до избушки она добралась,
Тихонько в углу притаилась.

А в этом пристанище
Злоба жила,
Одиночество было соседом,

По ночам она
 злобные сети плела,
На охоту ходила с рассветом.

Любовь улучила минутку,
 когда
Злоба в углу отдыхала,
Клубок этих ниток
 тихонько взяла,
Любовью их пропитала.

Злоба с тех ниток
 сетей наплела,
Трясаясь и взывая от злости,
С рассветом опять
 на охоту пошла,
решив поразмять свои кости.

Навстречу ей пара влюбленных идет,
Играя, смеясь беззаботно,
«Хороший подарок
 сегодня вас ждет»,
Подумала фурия злобно.

Взмахнула рукой,
 и невидимо сеть
Плавно на них опустилась:
«Как жаль, что мне некогда
 ссору посмотреть»,
И дальше в дорогу пустилась.

А влюбленные за руки
 крепче взялись,
Страстно и нежно обнялись,

В вечной, отныне, любви
покаялись,
А Любовь через сеть
любовалась.

А Злоба все дальше и дальше
неслась,
при этом, она и не знала,
Что вместо скандалов и криков она
Любовью всех
надеяла.

Ответ журналисту

Предисловие:

Один очень хороший журналист посоветовал вместо стихов писать детективные романы или фантастику, соответствуя запросам нынешнего читателя.

Мне снова твердят:
– Не пиши ты стихи,
Стихи, мол, опять не в формате.
Ты про убийства
роман сочини,
И фэнтези были бы кстати.
А я не хочу
про убийства писать,
Про ведьм и нечистых
тем паче.
Мне хочется вновь
о любви рассказать,
Как смеется ребенок, и плачет.
Я не верю, что чувства
не в моде сейчас,
Не настолько же мы
поглупели,
Чтобы реки из крови
поили бы нас,
Дифирамбы чтоб пыткам
мы пели.
Конечно, не все будут
Это читать,
Но когда я пишу,
мне сдается,
Что кто-то захочет
со мной помечтать,
И пусть, хоть один улыбнется.

За эту улыбку
 готов я отдать
Любые сокровища мира.
Смеющийся только
 способен создать
Жизни,
 Любви Эликсиры.

Прости, солдат

Твои раны во мне не болят,
Мне не ведом тот ужас мгновенья,
Когда падает рядом снаряд,
Превращающий жизнь в запах тленья.
Я стою у могилы твоей,
Я прощенья прошу на коленях
За короткую память детей
Из спасенных тобой поколений.
За тех, кто наградой твоей
На рынке торгует блошином,
За то, что не всех сыновей
Воспитать я сумела мужчиной.
Только я по земле той хожу,
Что твоею удобрена кровью,
Слов достойных я не нахожу,
Лишь цветы к твоему изголовью.
Нету слов таких в мире, солдат,
Чтобы подвиг твой ими измерить.
Вечно в памяти нашей, солдат,
Ты живешь,
я прошу тебя, — верить.

Смотрю на мир

Смотрю на мир я с птичьего полета,
На странный муравейник, что внизу.
Мне сверху видно все: бурлит работа,
Иль тишина, переходящая в грозу.

Живет тот муравейник по законам,
Что создает, барахтаясь внизу.
И не поймет, что сам собой закован.
А я свободой наверху дышу.

Желанье вырваться есть, верно, у кого-то,
Я вижу лица, обращенные ко мне,
Но там, внизу, на них идет охота.
И вот, они уже — лицом к земле.

**С любовью к тебе,
Казахстан**

С любовью к тебе, Казахстан,
обращаюсь,
Конечно же, я не один,
Но только сегодня
тебе я признаюсь –
Не просто Я –
твой гражданин.
Люблю твои реки,
озера и горы,
Ты –
Родина мне, Казахстан.
Но только во мне
есть российские корни,
Оставил их где-то я там.
И теперь Я –
живое творенье природы.
Я – символ извечной мечты.
Как через мост,
через сердце проходят
Уральские горы,
Тянь-Шаня хребты.
В тебе, Казахстан,
уживаются мирно
Мечетей, церковей купола.
Без опаски приходят
в дом гостеприимный
И негр, и японец
и даже, мордва.
Под небом твоим,
голубым и свободным,
Довелось мне родиться
и жить.

Но голос России,
прабабки утробной,
Продолжает
во мне говорить.

Я люблю, Казахстан,
твои вольные степи,
Зеленые в пойме луга,
Но рощи берез,
белоствольные эти,
Напоминают,
Россия, тебя.
Родная моя сторона,
дочь Аллаха,
мне так бы хотелось сбересть
Широкою душу
простого казаха
И плавную русскую речь.

Мой Главный Город

Мой Главный город, Алматы,
Я давно с тобой на — ты.
Город юности, надежды,
Город сбывшейся мечты.
Здесь училась
 и жила,
Здесь любила
 и ждала,
Здесь смеялась
 и рыдала,
Здесь я счастлива была.
Город свой я обожала,
В нем детей своих рожала,
В нем счастливою
 с любимым я была.
Я ничуть не сомневалась,
Что мне —
 Лучшее досталась,
Что беда придет-
 предвидеть не могла.
А она пришла незваной,
Забрала любовь нежданно,
Забрала, а мне сказала
 — Не реви!
Я осталась без надежды,
Но тебя
 люблю, как прежде.
И прошу, любимый город,
 помоги.
Те дворцы,
 что любовались,
И мосты,
 где целовались,

И фонтаны,
 где стояли до зори.
Те сады,
Что так любили,
Где часами мы бродили,
Я прошу,
 Любимый город, сбереги.

**Во мне живет
душа солдата**

Во мне живет душа того солдата,
Который не вернулся с той войны,
Где он стоял,
 как брат стоит за брата.
Где защищал детей
 чужой страны.
Вернулся в дом, оставленный когда-то,
Навек укрыт родной землей, лежит.
Но пролитая кровь моим солдатом
В земле чужой, как маков цвет горит.
Живет она во мне, душа солдата,
И вечные вопросы задает:
Что стало с тем,
 что было в жизни свято?
И как теперь мальчишка тот живет,
Которого он спас от пуль, тем летом.
И помнит ли еще его народ,
Во имя жизни подхвативший эстафету.
И как достойно он ее несет?
Ответить что ему, тому солдату?
В моей душе, его душе — вопрос застыл.
Мир изменился, многое ушло куда-то,
Но честь и доблесть так же вечны, как и мир.

* * *

Вся наша жизнь — одно большое поле,
Исполосованное лентами дорог,
Еще один рывок — и ты уже на воле,
Но —

 Радости погас затлевший огонек.
Взлететь опять не смог.

 И что же дальше?

Опять ползти по надоевшей полосе?
Свернуть бы в сторону —

 Я думал не однажды.

Но... потеряться — страх-

И я опять — как все.

Память

Белые звезды,
 Черное небо,
И никакой суеты,
Маленький ломтик
 Черного хлеба
На стопке граненной
 Опять видишь ты,

Значит, пришли,
 И опять
 помянули,
Оставили доли твои,
В мир тишины,
 Что тебя обернули,
Снова ворвались
 Из прошлого сны.

Вспышку гранаты
 А, может быть, мины
Увидел в последний свой миг.
А, может быть,
 В братской лежишь ты могиле,
Ужаленный пулей,
 К земле ты приник.

Нам не дано
 Ни узнать,
 ни услышать,
Что для тебя эти дни,
Только одно
 Утешает нам души,
Может быть, ты
 Видишь нас
 С высоты.

СОДЕРЖАНИЕ

Птица-Вещунья	3
Ветка черемухи	4
Несказанные слова	5
Мама	6
По земле я хожу	8
Что такое-Язык	10
Так бывает в этом мире	11
Кукушка	12
Полотно моей жизни	13
Боль Земли	15
Я говорю о любви	16
Кровь Человечья	17
Вчера, сегодня, завтра	19
Господи, помоги	20
Вы спросите меня	21
Зачем так больно	22
Моим юным друзьям	23
Осенний вальс	24
Мне б понять	25
Соловей, мой соловушка	26
Своя дорога	27
Мелодия звучала	28
Ах ты, поле	29
Кто сказал, что любовь умерла	30
Любовью я истекаю	31
Если сказано слово – люблю	33
Бабье лето	35
Слезы	36
Мой ангел	37
Серебристые снежинки	38
Береза белая стоит	39
Мороз лютует	40
«Пусть я не...»	41
Я в этой жизни	42
Я ищу отголоски любви	43

На улице дождь	44
Разноцветные стихи	45
Муза	47
Тучи	48
Видение	49
Мне сегодня... ..	50
Стена молчания	52
Здравствуй, мама	54
Кудесник	55
Я тоже влюбиться хочу	58
Синева	59
За что мы обижаем стариков	60
Я не хочу	61
Пророчество	62
Люблю или... прощай	65
Жизнь – это что?	66
Мы видим звезды	67
У каждого свое предназначенье	68
Мне кажется	69
Бывают реки	71
Он (Гений)	72
Слова рождаются в тиши	73
«Я у бога просила...»	74
«Кто-то, вдруг...»	74
«Не хочу я писать...»	74
Мамины руки	75
«Синего неба купол...»	76
Снежинки и мороз	77
В плену	78
Круговорот	79
Разговор с богом	80
Рождение	81
Весенний этюд	82
Мне выпало счастье	83
Моему городу Алматы	84
Отчий дом	85
О женщине-матери	86

Ева	87
Любовь и злоба	88
Ответ журналиста	91
Прости, солдат	93
Смотрю на мир я	94
С любовью к тебе, Казахстан	95
Мой город Алматы	97
Во мне живет	99
«Наша жизнь-поле...»	100
Память	101

Носуленко Валентина Ивановна

«СТИХИ РОЖДАЮТСЯ В ТИШИ»

Сборник стихов

Директор А.П. Скворцов

Дизайн, верстка Р.Б. Баязитовой

Подписано в печать 14.10.14. Формат 70×90 ¹/₃₂.

Бумага офс. Гарнитура «Таймс».

Тираж 100 экз.

ТОО «ЦДК «Глобус»»

Адрес: г. Алматы, ул. Нурмакова, 26/195, оф. 56

Тел.: 8 (727) 379-02-22